

Чарли быстро нашел себе пару стульев вместе с Кассандрой, не видя никакого реального смысла стоять здесь в течение следующего часа или двух. Палатка перед ними была чудовищных размеров, явно рассчитанная на несколько сотен пациентов одновременно. Будут ли все эти пациенты лечиться с учетом возможностей, необходимых для их выживания? Скорее всего, нет. И все же их тела будут в безопасности и вне поля зрения.

Открыв свой ментальный интерфейс, Чарли отметил, насколько близка ночь. Еще несколько часов, пока температура снова не упадет и не начнет падать снег. Мужчина задавался вопросом, есть ли шанс найти хорошее место для ночлега для группы до того, как действительно наступит ночь и их окружит тьма. В то время как пребывание в одиночестве в темноте было совершенно необычным явлением, пребывание в темноте с незнакомыми людьми рядом было риском, на который не нужно было идти. Чарли все еще держал под рукой несколько своих безделушек на случай, если когда-нибудь попадет в трудное положение, но идея их использования ему пока не нравилась. Он мог избежать смерти только с ними так много раз. Тратить их на что-то столь тривиальное, как люди с оружием, у него не было ни малейшего желания.

“Есть ли еще какие-нибудь планы на будущее, о которых я должен знать?” - Спросила Кассандра с его стороны. Чарли почти забыл, что она была там, женщина, достаточно тихая, чтобы казаться воздухом. Это было опасно. В то время как он стал доверять ей на каком-то уровне, всегда был шанс, что ее действия были просто преданностью делу поддержания маскарада. Учитывая, сколько подобных операций было проведено в его родной стране, он знал, что это более чем возможно. И все же... некоторый уровень доверия был необходим.

“Когда у нас появляется такая возможность, мы направляемся дальше в глубь страны. Идти в сторону столицы - это прямое ‘нет’ из-за большого количества агентов, скрывающихся там. Мара знает несколько контактов, с которыми мы можем встретиться, если того потребует ситуация,” сказал Чарли, в начале своего слова нажимая на одну из своих наиболее часто используемых безделушек. Это был своего рода локальный глушитель помех. Помог изолировать шум от окружающей обстановки. Это было не очень эффективно, так как любой, у кого была камера, мог просто записывать движения своих губ, но этого было достаточно, чтобы он почувствовал себя немного в безопасности. В любом случае, маловероятно, что в настоящий момент у правительства было время читать по губам разговоры каждого гражданина. Было сделано слишком много подчеркивающих моментов.

Чарли посмотрел через ментальный интерфейс с раздраженным выражением лица. Местные соединения, похоже, были почти полностью отключены, стояли только палатки, имеющие какую-то форму информационных линий. Зоны военных действий, казалось, просто требовали изоляции в любой форме, хотя Чарли полагал, что нынешний метод хорошо работает в их пользу. Без более широкого доступа к базам данных страны было бы довольно трудно быстро идентифицировать их лица. Помогло только то, что в принципе ни у кого из них не было бы своей идентичности на публичной стороне цифрового мира. Жизнь в бункере в течение двадцати лет помогла этому случиться, и правительство, владеющее этим конкретным бункером, начисто стерло все, что было до этого.

Говоря о ... Была потенциальная необходимость сделать это с новым пополнением в их группе. Чарли пришлось бы найти хорошего фрилансера, если бы это стало реальностью. В настоящее время слишком много мест создают резервные копии данных. Законы о неприкосновенности частной жизни могли быть приняты почти на всех уровнях, но правительства по-прежнему считали себя выше своих собственных правил.

“Что-нибудь еще, что я должен иметь в виду? Секретные кодовые слова, что-то, чтобы

предупредить друг друга о возможных опасностях... такие вещи, как это?" Кассандра продолжила. Чарли непонимающе уставился на нее, понимая, что представления о том, что они делали, были более чем немного неверно истолкованы.

"Мы не мешаем публике, мы не попадаем в ситуации, когда требуются "секретные кодовые слова", и мы не попадаем в ситуацию, когда только один человек заметил бы опасность. Мы держимся вместе, насколько это возможно, " прямо ответил Чарли. То есть до тех пор, пока он не заглянул обратно в свой мысленный канал и не увидел только одну вещь. На нем было открытое приглашение присоединиться к сети палаточного госпиталя, который ранее был закрыт. Переключая порты в его голове, было ясно, что он предназначен для Чарли и только для Чарли. Как... этот человек знал, что к осторожности нужно относиться серьезно, и он действительно помнил об этом, принимая во внимание возможную связь.

Чарли знал, что если они были достаточно близко к ним, чтобы поиграть с сетевыми подключениями, у них все равно не было возможности сбежать. Позволить любопытству подыграть ему было к лучшему. И, возможно, это был даже тот вариант, который позволил добиться прогресса в первую очередь.

'Алло?' - пришло сообщение на чат-доске. По-видимому, это было личное сообщение, сильно зашифрованное на обоих концах. Суперкомпьютеру потребовались бы месяцы, чтобы справиться с этим, что заставило Чарли заподозрить, что кто-то превысил уровень безопасности, не осознавая, насколько велика утечка данных в системе. Это означает, что отправителем был кто-то, способный полностью контролировать сеть, не имея необходимой справочной информации, чтобы знать, где держать линию на приемлемые действия.

-Чего ты хочешь, Адам?- спросила я. Чарли отправил ответное сообщение, и ему не потребовалось большего, чтобы понять, кто подключил его к сети. Было бы логично, если бы ИИ где-то сохранил свои учетные данные. Этот человек менял их так много раз за последние месяцы, что все, что было у Фатума, было бы абсолютно бесполезно.

"Трой был усыплен пять минут назад, но его оставшаяся перчатка позволяет мне подключаться к системе частично последовательно", - ответил Адам еще через несколько секунд. Это, по крайней мере, объясняло задержку с ответом. Или это, а также тихие сигналы тревоги, раздающиеся в палатках. Казалось, что "сервер" по какой-то причине был перегружен. Чарли надеялся, что ИИ не причинил слишком большого ущерба, кроме кратковременного перегрева базы данных. 'Согласно результатам сканирования, сделанного на руке, было большое внутреннее кровотечение. Кость также была измельчена на более мелкие кусочки, не оставив ничего, что можно было бы спасти. Учитывая возможную смерть, если ее не удалить, врачи решили, что лучше всего будет удалить руку до того, как что-то ухудшится.'

Чарли пробормотал несколько ругательств и откинулся на спинку стула. Это, казалось, привлекло внимание Кассандры. Женщина выглядела готовой спросить о его действиях вплоть до того момента, пока один из врачей, которых видели ранее, не вошел с каким-то маленьким экраном и маленьким карандашом.

"Вашему другу требуется ампутация, если он хочет выжить", - начал доктор с легким напряжением в голосе. Чарли без особых проблем задавался вопросом, почему. "Мы уже готовим его к операции, но нам нужно, чтобы кто-то был там, чтобы расписаться за него".

Было выдвинуто предложение о юридическом документе, которое было принято без вопросов. Чарли некоторое время смотрел на маленький кусочек пластика и написанные на нем слова, прежде чем решил просто подписать его без дальнейших вопросов. Там было что-то насчет

денежного приза, но это можно было решить достаточно легко. Все было бесплатно до тех пор, пока продолжалась война, и это не собиралось прекращаться в ближайшие пару месяцев. Простой билл не смог бы следить за ними в течение половины этого времени.

Доктор принял подписанный отказ, прежде чем снова уйти, позволив Чарли и Кассандре снова остаться в комнате наедине. Прошло несколько секунд, чтобы убедиться, что персонал находится вне пределов слышимости, прежде чем они снова повернулись друг к другу.

“Нам нужно место, чтобы оставить Троя и Мару на следующие пару дней. Он должен быть в черте города, в нем должно быть достаточно еды и воды, и оставаться в нем дольше недели не должно быть опасно”, - объяснил Чарли новому члену клуба. “У тебя есть какой-нибудь способ найти нас, пока я остаюсь здесь и жду?”

“Я, конечно, могу поспрашивать, открыт ли еще отель”, - ответила Кассандра, вставая со своего стула. “Учитывая, как все выглядело снаружи, я не сомневаюсь, что по крайней мере некоторые из них все еще работают без вопросов”.

Чарли не сомневался, что эта женщина могла бы найти что-нибудь подходящее за то время, которое им пришлось потратить. Сама операция, скорее всего, займет всего час или около того. Затем потребуется еще один, чтобы Трой проснулся. После этого потребуется еще один, прежде чем он сможет встать, хотя и с большим трудом. о помощи. Достаточно бодр, чтобы передвигаться, но недостаточно, чтобы делать что-то продуктивное. За это время Кассандра должна была найти место, где они могли бы поспать, Мара должна была быть готова к отъезду, а у Чарли наконец-то появилась бы возможность закрыть глаза более чем на десять минут. Безопасное место, где можно было бы спрятаться на некоторое время, обеспечило бы отдых его телом, которое медленно объявлялось как требование. Бессонница, возможно, была обычным явлением среди людей, но у тех, кто испытывал ее в возрасте старше сорока лет, последствия были несколько более серьезными, чем у других.

-Ты видел, что случилось с Марой перед тем, как Троя отвели в операционную? Чарли отправил сообщение в чат-комнату, надеясь найти что-нибудь, над чем он мог бы поработать за это время.

"Ей дали проглотить несколько кусочков чего-то, включая лекарства, напитки и энергетические батончики. Если все пройдет хорошо, ее немедленно проводят к вам,- ответил Адам.

Это вызвало вздох облегчения. Чарли беспокоился об этом.

‘Говоря о комнате, из которой Троя вывели, однако, не могли бы вы запросить перчатку, снятую с тела Троя? Врачи оставили его в корзине, и я думаю, что потом они забыли отнести его дальше внутрь.’

Вздыхнув совсем по другой причине, Чарли начал делать единственное, в чем он действительно мог помочь. Даже если бы это означало попросить у кого-нибудь перчатку, которую он мог бы переделать в течение дня.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2625838>